

С 28 июля 1912 «Б.у.» из номера в номер печатает «Сатирические очерки из местной жизни», имеющие нумерацию, собств. заглавия (I. Просветители; II. Просветительная политика; III. Просветительная «клубничка»; IV. Просветительские типы; V. Иду на вы! Защищайся, кто может!; VI. Долг гостеприимства; VII. Развесёлое житьё и т.д.) и каждый раз подписанные разными псевд.: *Алексей Себялюбящий, Претерпевший, Учитель Акакиев, Настоящий, Дьякон Васила, Благовещенский философ, Неверующий, Молчалин 112-й, Монгол* и др. Вне всякого сомнения, очерки принадлежат перу А.И. Матюшенского: выдержаны в стиле его обычных фельетонов, затрагивают те же темы, что и фельетоны, подписанные более узнаваемыми псевд. фактического редактора газеты. Так, сатирич. очерк «Просветительная «клубничка»» посвящён похождениям уездного наблюдателя церковно-приходских училищ отца Николая Овчинникова, о котором ранее, 10 апр. 1912, в газете «Амурский пионер» А.И. Матюшенский уже писал: «Как и почему я оскорбил священника Овчинникова» (см. об этом в ст. о Е.А. Михайловой). В четвёртом очерке вновь фигурирует о. Николай, с которым у Матюшенского продолжилась пикировка.

Что касается поэзии, то первые три месяца по инерции, заданной «Амурским пионером», наиболее часто печатавшимся поэтом «Б.у.» оставалась Е.А. Михайлова (см. статью о ней), однако с окт. 1912 («штатным») поэтом газеты постепенно становится Ф.Ф. Коротаяев – автор тяжеловесных, архаичных в содержательном и формальном отношении произведений, в которых господствует риторика и авторские моралистич. сентенции. Вот только некоторые из стихов Коротаяева, напечатанные в «Б.у.»: «Дедушка и внук» (1912. №82. 5 окт.); «Кумарский утёс», «Беглец» (1912. №84. 7 окт.); «Дорогу уму и труду» (1912. №93. 18 окт.); «Камыши шумят» (1912. №97. 24 окт.); «Рождественская почь» (1912. №148. 25 дек.); «Блудный сын» (1913. №54. 13 марта); «Блуждающий огонь» (1913. №55. 14 марта); «Пловцу» (1913. №61. 21 марта); «Лишённый прав» (1913. №57. 29 марта); «Звёзды небесные», «Вьюга», «На Пасху» (1913. №79. 14 апр.).

Многие номера «Б.у.» заполнены полемическими материалами (обычно прозаическими фельетонами), в которых чаще всего А. Матюшенский переругивается с редакторами и сотрудниками др. благовещенских газет.

Определённый интерес представляет раздел «Местная хроника», в котором, в т.ч., находили отражение события лит. или околотит. жизни. Некоторые из таких материалов позволяют восстановить детали тех или иных происшествий, опосредованная связь которых с литературой станет ясна лишь спустя десятилетия.

Так, в номере «Б.у.» за 26 авг. 1912 в рубрике «Местная хроника» помещена заметка «К убийству золотопромышленника Коптяева», проливающая свет на детали насильственной смерти отца в будущем известной советской писательницы Антонины Коптяевой: «Как теперь выясняется, в убийстве золотопромышленника Коптяева на Южном прииске участвовало трое китайцев; один из этих китайцев, должно быть, не пользовался доверием своих товарищей и поэтому они убили его недалеко от Коптяева. Остальные двое захватили у Коптяева золотые часы, револьвер, 17 золотников золота и неск. вещей из склада. Кроме того, китайцами взято около 1000 рублей денег, полученных Коптяевым накануне убийства». Спустя некоторое время, 11 сент., в той же рубрике напечатана заметка «К убийству Коптяева», рассказывающая о ходе расследования преступления: «23 августа в Зее-Пристани задержан полицией китаец Ки-лай-хе, подозреваемый в убийстве золотопромышленника Коптяева. / На допросе Ки-лай-хе создался в убийстве Коптяева и рассказал, что в убийстве участвовало их трое. Один был ранен Коптяевым и помер близ прииска, а другой скрывается в сопках».

А.В. Урманов

БОБОШКО Александр Семёнович [7.6.1953, г. Райчихинск Амурской обл.] – поэт, бард, музыкант, журналист, член Союза писателей России (с 1997).

Б. – выпускник режиссёрско-театрального отделения Хаб. ин-та культуры (1974). С 1979 живёт в Благовещенске. Рабо-

тал художником-оформителем, режиссёром самодеятельных театральных коллективов. Лауреат дальневост. бардовских фестивалей. Артист Амурской филармонии, сотрудник газеты «Амурская правда».

Его творчество развивается в русле совр. лит.-музыкального направления – авторской (бардовской) песни. По признанию самого Б., первую песню он написал в 10 лет,

Александр Бобошко, Хабаровск, 1977 г.

позиией серьёзно увлёкся в юности, впервые опубликовался в райчихинской газете «Горняк», а «по-настоящему стал писать не ранее 23 лет». Однако первый поэтический сборник, «Квадратный мир», был официально издан лишь в 1995 (в 1994 он вышел в Самиздате). Этот сборник, вместе со вторым – «Мы исчезаем» (1995), – самые объёмные книги Б. Временной охват включённых в них стихотворений – с 1970-х по 1990-е. Несмотря на тематическое группирование текстов в первых сборниках, циклического единства на основе определённого авторского замысла между стихами нет.

К моменту издания книг автор уже регулярно публиковался в региональных периодич. изданиях («Амурская правда», «Амурские вести», «Приамурье»);

он сложился как поэт-песенник, сформировалось его мировоззрение, выработались характерные для всего творчества Б. принципы.

Уже в первых книгах обозначились осн. свойства поэзии барда. Лирический герой его произведений занимает непримиримую гражданскую позицию; он – борец, живущий и мыслящий в категориях борьбы, сторонник бескомпромиссных высказываний и поступков. Острая социальная направленность большинства стихов и песен Б.

Тем не менее, в своих книгах поэт «очень разный – весёлый и лиричный, горький и едкий, грустный и мудрый» (С. Борзунова). Такое многообразие достигается не только внутренним содержанием стихов, но и кропотливой авторской работой над составом и композицией первых книг. Стихотворения подобраны и размещены таким образом, чтобы нивелировать сильный социально-критический пафос и, наоборот, сформировать образ лирического героя, не столько бунтующего, сколько рефлектирующего, тонко чувствующего и глубоко страдающего и через это приходящего к философскому пониманию действительности.

Внутренняя борьба лирика и барда-борца станет характерной чертой всего творчества Б. И часто доминирующая критическая, протестная линия, приобретающая порой фельетонный характер, будет значительно снижать лиризм и художественный уровень произведений певца.

Своё поэтическое кредо Б. видел в следующем: «Когда смогу от скверны / Очистить белый свет, / Хотя б чуть-чуть. Наверно, / Тогда лишь я поэт» («Кого поэтом кличут...», 1986).

Между сборниками 1990-х, к которым относятся и книги «Первомайская улица» (1997), «Задумчивый солдат» (1998), «Ни на что не надеюсь» (1998), принципиальных различий нет. Для каждого из них характерно сложное переплетение социально-критической поэзии с любовной, сатирической, бытовой и философской лирикой. Сборники не отличаются строгой хронологией, в них стихотворения на актуальные темы перемежаются произведениями, написанными годами и даже десятилетиями ранее. Эта особенность будет присуща и более поздним книгам Б.

Ориентация поэзии Б. на социальные и нравственные проблемы определяет язык и стиль произведений. Темы и мотивы песен меняются в соответствии со временем, эпохой. В сборниках 1990-х возникают соответствующие десятилетию и общественной эпохе реалии (политические, общественные, культурные, бытовые). Язык его стихотворений не просто понятен современному читателю, он включает такие средства, которые, сочетаясь со своеобразной авторской манерой исполнения, оказывают большее воздействие на слушателя: часты призывы, лозунги, обращения, а также каламбуры и др. формы комического; поэтическая речь щедро сдабривается расхожими разговорными фразами и сленговой лексикой, модными варваризмами: «не петрит», «покалякать», «падла», «валютная призма», «коммерция», «пепси», «ай лав ю», «ни-хао», «си-си» и т.п.

Очень часто разного рода иностранные заимствования, как и поголовное пристрастие ко всему заграничному, автор иронично или даже саркастически обыгрывает: «Васю я давно не видел, / а вчера признал в момент / на центральном нашем стрите: / "Ну, здорово, старый фрэнд"» («Вася и китайская экспансия», 1993).

В стихах появляются и актуальные для данного периода времени персонажи. Часто звучат имена совр. политиков (Ельцин, Чубайс), популярных или просто любимых автором артистов (Боб Дилан, Ален Делон). Некоторые имена в более поздних сборниках станут нарицательными: «Доренки, сванидзы шипят и визжат», «Киркоровы вновь, орбакайты поют» («Памяти 118 моряков атомной подводной лодки "Курск"», 2000).

Но поэт смотрит не только на окружающий мир, иногда он заглядывает и внутрь самого себя, оглядывается на свой пройденный жизненный путь. Неотъемлемая составляющая всех книг Б. – произведения исповедального характера, стихи, посвященные родным поэту людям, местам, событиям. Именно на эту особенность указывает название третьего сборника – «Первомайская улица».

Характерна для произведений Б. и ролевая манера, при которой автор примеряет маски своих героев, порой фантастических или комических: «Песенка сапожника» (1984), «Монолог чудовища Несси» (1986), «Марш говорящих деревьев», «Монолог пилота НЛО» (1986), «Задумчивый солдат» (1996) и др.

В этом, как и во многом др., сказывается влияние творчества В.С. Высоцкого, в чём автор и сам неоднократно признавался. В первом сборнике есть целый раздел стихотворений, имеющий посвящение: «В.С. Высоцкому». Стилизация под «стилизацию» «всенародного Володи» проявляется, например, в стихотворении «По волчьему закону» (1997; сб. «Первомайская улица»), которое на разных уровнях связано с диалогией про волков Высоцкого («Охота на волков», 1968 и «Конец "Охоты на волков", или Охота с вертолётов», 1978). Повторяются особенности композиции и техники: Б., как и Высоцкий, использует вариативные, меняющиеся в зависимости от смысла припевы. Заимствуются, но и переосмысливаются образы и сюжеты: Б. также обращается к аллегорическому образу волка, нарушающему привычные для всех законы, ломающему систему, ставшему у Высоцкого символом инакомыслия. Правда, амурский бард историю о волке неск. видоизменяет в соответствии со своим пониманием проблемы взаимоотношений поэта и толпы: если у Высоцкого серого преследуют егеря, охотники, то у Б. ушедшего от людей и псов волка-подранка окружают, вгрызаясь в итоге в горло, собравшись из родной стаи.

Лирический герой ранних книг Б., во многом напоминающий героя стихов В. Высоцкого (понимающий свою обречённость бунтарь-одиночка), оказывается противопоставленным всему миру. Он то кричит от бессилия и непонимания,

Александр Бобошко, Благовещенск, 2012 г.

как поверженный лилипутами Гулливер («Прибытие Гулливера в Лилипутию», 1996), то вновь смело взывает: «А нам бы собраться всем вместе / и воров башку открутить» («Мы любим иллюзии строить», 1995). Герой демократичен и часто восклицает от лица многих, от лица народа: «Мы верим, что время наступит, / и к власти придёт не подлец». И как многие, он надеется на непереносимое и справедливое наказание: «Он головы воров, подонкам отрубит» («Мы любим иллюзии строить»).

Однако чаще оптимистических звучат ноты иронические, которые сменяются упадническими. Осмысливая поражения, автор наполняет стихотворения пессимистическими тонами. Наиболее тяжело они звучат в сборнике «Первый побег» (2000), отразившем мрачные настроения, царившие в российском обществе в конце 1990-х. Обращаясь в стихотворении «Три правила заключённых» (1999) к лагерной мудрости «не верь, не бойся, не проси» и осознавая её актуальность для совр. общества, поэт приходит к выводу: «выходит, мы / не на свободе, / а в условиях тюрьмы?».

Бард осуждает пассивность, трусость в себе и в окружающих («Заяц», 1998), призывает к борьбе, приводит исторические примеры спасительной решимости («Первый побег из фашистского плена», 1998), но всё же заключает: «и не видеть нам никогда / на нашей улице наш праздник» («А мы всё ждём», 1998). Всё это заставляет его сделать неутешительные философские выводы: «Всю жизнь прожить и толком так и не понять, / в чём жизни этой смысл и вообще он есть ли...» («Родится, воздуху вдохнуть, увидеть свет...», 1998).

Поверженный в борьбе (часто и с бытовыми недостатками), герой ищет ориентиры и «тихие гавани», которыми оказываются любовь, близкие люди, родина и личное прошлое: «Моей маме» (1998), «Отцовские руки» (1995); «Простим друг другу резкие слова...» (1999), «Полюби разного» (1999) и др.

Любовная лирика – одна из центральных в творчестве Б. И очень часто амурная тема перекликается с философской. Размышляя в стихотворении «Очень грустная песня» (1996) о скоротечности жизни, о несправедливости мира, о невозможности его изменить («Напрасно нервы рвут поэты и певцы. / Неважно где: в Нью-Йорке, Риме или в Рязани. / Творят с усмешкой зло повсюду подлецы. / За преступленьем не приходит наказание»), герой, отрешившись, прозревает: «...А у любимой чуден взор, ладонь тепла. / Играет скрипка... Ночь тиха и месяц светел».

Немало у Б. стихотворений о родине. По сути, многие его социально-критические произведения – о России. Но вместо любования родиной читатель встречает описание пороков, осмеяние недостатков. Поэту своеобразно раскрывается и тема малой родины. Так, в стихотворении «Снегопад над Благовещенском» (1996) весенний снегопад хоть и погру-

жает город в атмосферу сказки («Сказка для города – снега убранство»), он всё же прикрывает землю, которую «бессовестно март обнажил». При этом автор не даёт поэтических подробностей и художественных картин реального снегопада, зато противопоставляет его череде «чёрных и скучных видений и дней».

Поэту удаётся передать отношение героя к близким ему атрибутам малой родины: «Всё знакомо мне с давних пор: / Ямка каждая и бугор» («Первомайская улица», 1996). Однако отсутствие ярких художественных деталей не всегда позволяет создать яркий, уникальный поэтический образ.

В 2004 Б. поставил своеобразный рекорд среди амурских литераторов: «Ещё никому и никогда не удавалось выпустить в один год сразу четыре книги» (И.Д. Игнатенко). В этот год выходят книги «Не желаю привыкать», «Я ещё спою...», «Одинокая звезда» и «Золотая весна сентября», которые в целом, за редким исключением, соответствуют осн. жанровым, стилевым и тематическим ориентирам творчества Б.

Попытки обратиться в них к вечным темам, наполнить стихи истинным лиризмом не удаляют автора от актуальных проблем современности. И он, как и требует того присущий автору и его лирическому герою бунтарский дух, пишет стихи на злобу дня. О чём свидетельствует последний сборник Б. – книга «Территория любви» (2010). «Как ни стремился лирический герой книги “убежать” от ненавистной ему действительности, <...> он понимает, что не вправе оставаться безучастным к судьбе страны <...>» (И.С. Назарова). Вероятно, поэтому автор включает в сборник стихотворение «Кого поэтом кличут...» (1986), написанное почти четверть века назад.

В 2006 Б. совм. с братом Владимиром подготавливает брошюру «Наша Мама», которая посвящена маме поэта и содержит воспоминания, интимные признания и стихотворения. Она даёт и некоторое представление о биографии и семье Б.

Соч.: Квадратный мир: Стихи и песни. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 1995. 159 с.; Мы исчезаем: Стихи и песни. Благовещенск, 1995. 163 с.; Первомайская улица: Стихи и песни. Благовещенск, 1997. 35 с.; Задумчивый солдат: Стихи и песни. Благовещенск, 1998. 73 с.; Ни на что не надеюсь. Благовещенск, 1998. 70 с.; Первый побег: Стихи и песни. Благовещенск: Изд-во «Вулкан», 2000. 80 с.; Не желаю привыкать: Стихи. Благовещенск: Изд. комп. «РИО», 2004. 64 с.; Я ещё спою...: Стихи и песни. Свободный: ОАО «Свободненская типография», 2004. 62 с.; Одинокая звезда: Стихи и песни. Свободный: ОАО «Свободненская типография», 2004. 60 с.; Золотая весна сентября: Стихи и песни. Свободный: ОАО «Свободненская типография», 2004. 72 с.; Наша Мама / Совм. с В.С. Бобошко. Благовещенск: ИПК «Приамурье». 32 с.; Территория любви. Свободный: ОАО «Свободненская типография», 2010. 148 с.

Лит.: Рубцов А. Предисловие // Квадратный мир... С. 4–5; Борзунова С. Предисловие // Мы исчезаем... С. 3; Давыдов Л. Философия волосатого человека // Амурская правда. 1996. 22 мая. С. 3; Борзунова С. Держись зубами за эту жизнь // Старая мельница: Приложение к газете «Амурская правда». 2000. 14 янв. С. 1; Уваров А. У барда новая книжка // Проспект Пушкина. Благовещенск. 2004. 3 марта. С. 2; Игнатенко И.Д. Вектор движения // Золотая весна сентября... С. 3–4; Игнатенко И. В поисках гармонии // Глагол: Лит. приложение к газете «Амурская правда». 2005. 22 янв. С. 3; Георгиевский Н. Нескучные мотивы в жизни и творчестве Александра Бобошко // Амур: Лит.-художественный альманах. №4. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. С. 56–64; Куртина В. Бард Александр Бобошко поёт песни души // Амурский дилижанс. Благовещенск, 2007. 16 мая. С. 6; Назарова И. Книжная лавка: Обзор книжных новинок (2009–2010) // Амур: Литературный альманах БГПУ. №9. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 87; Гуськов В.В. «Я ради обновления живу...» (Об одной особенности первого поэтического сборника А. Бобошко «Квадратный мир») // Лосевские чтения – 2012: Материалы рег. науч.-практич. конф. / Под ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 120–129.